

Экономическая политика Казахстана в условиях высокого уровня иностранных инвестиций

**К. Арыстанбеков, к.ю.н.,
Секретариат Совета Безопасности
Администрации Президента Республики Казахстан**

«При современном мировом характере хозяйства и конкуренции борьба за существование без высокой культуры – что война безоружных с вооруженными.»

Крупная промышленность, составляющая особенность нашего времени, требует высокого уровня рабочих.

Сельское хозяйство, составляющее основу нашего благосостояния и благополучия, требует высокого культурного уровня сельского населения.

Всякого рода «...ции», «...зации», как электрификация, индустриализация, модернизация и т.д., требуют активного участия массы и нуждаются в гибкости и подвижности ее ума, а эти свойства не развиваются, когда человек замыкается на одном физическом труде.

Уровень своей культуры мы должны измерять не количеством знания, накопленного в верхах, а областью распространения его в низах».

**Ахмет Байтурсынов,
1926 год**

Проблемы и перспективы привлечения иностранных инвестиций в экономику Казахстана продолжают оставаться в центре экономической и политической дискуссий. Причиной является стремительный рост абсолютных размеров прямых иностранных инвестиций в последнем десятилетии. Увеличение размера инвестиций стало результатом проведения властями Казахстана ответственной экономической политики. При этом надежда на приток иностранных инвестиций в обрабатывающую промышленность практически не оправдалась. Создание беспрецедентных право-

вых и экономических условий для иностранных инвесторов обеспечило шанс на экономическое оздоровление страны, но не гарантию. Иначе говоря, в Казахстане по-прежнему доминирует миф о характере развития национальной экономики и об эффективности проводившейся в последние годы инвестиционной политики.

Юридический анализ привлечения иностранных инвестиций

В области иностранных инвестиций существует несколько этапов развития законодатель-

ства. Первый этап (1990–1994 гг.) начинается с принятия Верховным Советом КазССР Закона от 7 декабря 1990 г. «Об иностранных инвестициях в Казахской ССР». Второй этап (1994–1997 гг.) завершается принятием Закона РК от 28 февраля 1997 г. «О государственной поддержке прямых инвестиций». Третий этап (1997–2002 гг.) характеризуется обновлением и развитием законодательства об иностранных инвестициях. Четвертый этап, с 2003 г. по настоящее время, начался со дня принятия последнего нормативного акта в области инвестиций.

По оценкам экспертов, Закон РК «Об иностранных инвестициях» являлся одним из лучших в СНГ. Основанием для такой оценки является то, что в структуре закона приоритет был отдан гарантиям для иностранных инвесторов: гарантии от изменения законодательства (ст. 6); от экспроприации (ст. 7); от незаконных действий государственных органов и должностных лиц (ст. 8); компенсации и возмещения убытков иностранным инвесторам (ст. 9); использования доходов (ст. 10); использования собственных валютных средств (ст. 11); гласности в деятельности иностранных инвесторов (ст. 12); гарантии при государственной проверке (ст. 13).

Более того, Казахстан обеспечил возможность разрешения возможных споров с инвесторами в международных арбитражных органах: ИКСИД (Центре по урегулированию инвестиционных споров), ЮНСИТРАЛ (Арбитражных органах ООН); Арбитражном институте торговой палаты г. Стокгольма.

Создание среды, благоприятной для активной деятельности инвесторов, или, как принято говорить, благоприятного инвестиционного климата, прочно вошло в арсенал экономической политики стран с рыночным хозяйством или переходящих на путь формирования такового. Когда говорят об инвестиционном климате, имеют в виду совокупность факторов, способных привлечь или оттолкнуть инвесторов как отечественных, так и иностранных.

Изначально инвестиционный климат в разных странах (или по группам стран) заметно отличался в зависимости от их экономического строя, уровня развития и ориентации экономической политики. С течением времени, однако, выявилась устойчивая тенденция к сглаживанию различий в национальных инвестиционных режимах, заметно усилившаяся в последней четверти XX в. под влиянием нарастающей на основе расширения сферы международного производства глобализации мировой экономики.

Начало отмеченной выше тенденции было положено применением единообразных «правил игры» в сфере инвестиционной деятельности в рамках экономических группировок. Так, в конце 50-х — начале 60-х гг. более или менее единообразные правила начали применяться в инвестиционном сотрудничестве стран Европейского экономического сообщества (создано в 1957 г.) и в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) (создана в 1961 г.). Вошедшие в ОЭСР промышленно развитые страны с рыночной экономикой начали с того, что согласовали и приняли Кодекс либерализации движения капиталов (1961 г.), а несколько позже — Типовую конвенцию по налогам на доходы и капитал (1963 г.). На глобальном уровне первым опытом такого рода явилось принятие Вашингтонской конвенции 1965 г. «О порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами».

Если учесть, что инвестирование — это деятельность, связанная с осуществлением вложений иностранных инвестиций в объекты предпринимательской деятельности в целях получения прибыли (доходов), то в Казахстане с правовой точки зрения созданы исключительные условия и возможности для иностранных инвесторов. Добавим, что именно в Казахстане создан Совет иностранных инвесторов при Президенте РК (30 июня 1998 г.) и была принята «Декларация о Кодексе этики иностранных инвесторов, работающих в Казахстане» (8 декабря 2000 г.).

Так, в Послании Президента страны «Казахстан — 2030» подчеркивается, что открытая и либеральная инвестиционная политика с ясными, эффективными и строго соблюдаемыми законами, исполняемыми беспристрастной администрацией, — это наиболее мощный стимул к привлечению иностранных инвестиций¹.

Привлечение иностранных инвестиций в экономику Казахстана было необходимо по следующим причинам:

• 1) ограниченность собственного инвестиционного потенциала Казахстана, низкий уровень внутренних ресурсов, частного сектора и капитализации банков второго уровня для обеспечения и поддержания достаточного уровня инвестиций, который наблюдался в 1992–1999 гг.;

2) задолженности и неисполнение обязательств предприятиями Казахстана перед государственным бюджетом. Для погашения долгов перед бюджетом были переданы (проданы) основные доли акций предприятий иностранным инвесторам в виде портфельных инвестиций, осуществляемых путем приобретения иностранными инвесторами ценных бумаг на владение собственностью в Казахстане;

3) внедрение прогрессивных технологий и пополнение оборотных средств возможно после передачи предприятий под управление иностранным инвесторам. При этом организационно-правовая форма базировалась на создании совместных предприятий, полностью принадлежащих зарубежным инвесторам;

4) обеспечение и создание конкурентной среды с участием иностранных инвесторов, а также обеспечение свободного доступа

¹ Для того чтобы выявить сущность дефиниции «эффективная инвестиционная политика», в качестве примера можно использовать эпизод конкурентной борьбы на базе инвестиционного законодательства между США и Японией в конце 70-х гг. В этот период резко вырос экспорт японских телевизоров в США, что существенно затрагивало интересы местных электротехнических фирм. В 1977 г. американское правительство добилося от Японии согласия о «добровольном» ограничении экспорта телевизоров. Другими словами, США с помощью нетарифного барьера прикрыли одну из своих отраслей от наиболее сильного конкурента. В ответ на это японские производители на основе инвестиционного законодательства США создали собственные заводы на американской территории, и их продукция перестала подпадать под действие вышеуказанного соглашения // Шевченко Н.Ю. Японско-американские экономические отношения на современном этапе. — М., 1990. — С. 35.

хаотичного и спонтанного поведения субъектов частного сектора с участием казахстанских филиалов иностранных родительских компаний в 1994–2002 гг. коэффициент (*spread*) разброса между размерами валютного резерва денежной массы Казахстана и размерами задолженности частного сектора вырос до небывалой отрицательной отметки.

Следовательно, вопреки широко распространенным представлениям установленная и публично распространяемая руководством НацБанка РК финансово-макрэкономическая парадигма о том, что Казахстан является страной – нетто-кредитором в контексте масштабов гарантированного государством внешнего долга при игнорировании размера задолженности частного сектора, является ошибочной.

Отсутствие пороговых значений индикатора финансовой и экономической безопасности в отношении «спонтанного» и «стадного» поведения частных компаний, исходящих со стороны НБ РК, может привести к возникновению реальных симптомов валютного кризиса в ближайшем будущем. Размеры внешней задолженности частного сектора в последние годы увеличились настолько, что они превысили величину валютных резервов Казахстана. Так, на начало 2003 г. на долю частного сектора приходилось около 80–82 % ВВД Казахстана. Это означает, что задолженность частного сектора в размере около 20 млрд. дол. США может и не контролироваться властями страны, поскольку они отвечают за обслуживание и погашение внешней задолженности только гарантированного государством внешнего долга, величина которого составляет около 3,4–3,5 млрд. дол. США. Допущение таких масштабов МФЗ и задолженности частного сектора в Казахстане – результат несогласованности макроэкономической политики финансовых и экономических властных структур. Поэтому основные причины стремительного роста размеров МФЗ и задолженности частного сектора

в Казахстане порождены конкретными действиями (или бездействием) самого государства в области привлечения иностранных инвестиций и внешних займов частным сектором. Величина указанной задолженности рано или поздно приведет к долговому кризису негосударственного сектора.

Непосредственными результатами возможного кризиса могут стать массированное использование средств Национального фонда, увеличение дефицита платежного баланса, уменьшение объема резервных денег, а значит чистых иностранных активов.

Если учесть, что властями страны иностранным инвесторам были переданы на редкость прибыльные и уникальные градообразующие предприятия, то реальный и чистый вклад инвесторов может составить не более 15–20 % от предполагаемых инвестиций, поскольку в таких предприятиях сохраняется высокий уровень реинвестированного дохода (прибыли). В 1993–1996 гг. совокупная доля валюты в структуре поступлений прямых иностранных инвестиций колебалась на отметке 3–13%.

В этой связи можно утверждать, что со стороны иностранных инвесторов (родительских компаний) осуществляются массированная спекулятивная политика сознательного завышения стоимости импортируемых средств (капиталов), с одной стороны, и ценовая политика по сознательному занижению стоимости выпускаемой и экспортируемой продукции за счет филиалов (дочерних предприятий), сосредоточенных в сырьевом секторе экономики Казахстана, – с другой.

Такого рода потери финансовых активов, понесенных Казахстаном в последнем десятилетии, обуславливают необходимость точного измерения размера убытков страны и их адекватного отражения в учете в соответствии с требованиями системы национального счета (СНС) и системы платежного баланса (ПБ). При отсутствии эффективной системы переоценки стоимости иностранных капиталов «неденежного» характера отражается скорее всего

как «поток операций», а не изменение стоимости запасов финансовых инструментов. Ввиду того, что родительские компании (нерезиденты) сосредоточены за пределами территории Казахстана, необходимо выравнять межгосударственные позиции на основе оценки страны-должника (филиала в Казахстане) и страны-кредитора (местонахождения родительской компании). Однако нельзя забывать, что иностранные (родительские) компании никак не заинтересованы в предоставлении необходимой информации и достаточных сведений о номинальной стоимости своих активов для органов статистики страны. Данное обстоятельство окажет непосредственное влияние на качество консолидации разных частей иностранных компаний, т. е. соответствующее объединение или концентрация всех сведений счетов родительской компании (нерезидент), находящейся за пределами Казахстана, и счетов ее дочерних организаций становится практически невозможным либо со значительными искажениями. Следовательно, предполагаемый дисбаланс счетов между казахстанскими филиалами и родительскими компаниями в обязательном порядке искажает как базовые агрегатные показатели, так и балансирующие позиции СНС и платежного баланса страны.

В условиях функционирования филиала родительской компании на сырьевом секторе Казахстана первичными источниками сведений по финансовым инструментам становятся бухгалтерские счета внутреннего управления, внешней отчетности, налогообложения, аудита и т.д. А это значит, что во многих случаях стоимостные оценки филиалов иностранных компаний, используемые в вышеуказанных документах, могут использоваться в СНС Казахстана, денежно-кредитной и финансовой статистике практически без изменений.

Нормы учета и отчетности, применяемые в коммерческом бухгалтерском учете в отношении фискальных и надзорных органов, могут не соответствовать требованиям статистики и даже систе-

матически отклоняться от требуемых методов оценки СНС⁴.

На наш взгляд, наиболее распространенными расхождениями и отклонениями между стоимостными оценками в бухгалтерском учете дочерних компаний и оценками в СНС гипотетически могут быть:

- отражение в отчетности финансовых инструментов по номиналу, цене погашения или какой-нибудь иной основе, не имеющей отклонения к рыночной цене;

- отличие принятых в учете норм амортизации основного капитала от общепринятых стандартов СНС;

- плата за услуги, сборы и налоги может быть заложена в данных об операциях с финансовыми инструментами и в данных об их запасах;

- задача стоимостной оценки производных финансовых инструментов остается неразрешенной, и многие из этих инструментов не отражаются на финансовых счетах филиалов, т. е. остаются за балансом⁵.

⁴ В связи с существенным ростом объема МФЗ казахстанских филиалов в отношении родительских компаний и масштабов отрицательного сальдо баланса доходов по текущему счету финансовые и экономические властные структуры должны обратить пристальное внимание на счет «Переоценка стоимости» во время составления баланса, поскольку именно этот счет позволяет точно оценить текущую деятельность и поток финансовых и иных ресурсов. Именно в счете «Переоценка стоимости» рассчитываются изменения в чистой стоимости активов отдельных секторов из-за изменения рыночной стоимости активов.

⁵ Другой немаловажной проблемой СНС и текущего счета платежного баланса Казахстана является сохранение расхождений в методологии таможенной статистики относительно соседних государств. Так, согласно статистическим данным таможенных органов Казахстана объем торговли с Китаем в 2001 г. составил 789,9 млн. дол. США, а по данным статистики таможенных органов КНР – 1288,4 млн. дол. Разница составила 498,5 млн. дол. Причина значительного расхождения состоит в том, что статистическому учету в КНР подлежат товары, перевозимые физическими лицами, стоимостью 3000 юаней, т. е. около 250 дол. В Казахстане эти пороги значительно выше.

Общепризнано, что родительские компании полностью (или частично) получают необходимые финансовые и иные ресурсы в принимающей стране, т. е. в Казахстане, используя при этом собственную торговую марку, управленческие структуры. Когда казахстанские филиалы становятся рентабельными за короткий срок, данный филиал процветает за счет инвестирования собственных прибылей и вновь полученных в кредит средств, тогда как часть прибыли переводится в адрес родительской компании, чьи инвестиции были фактически незаметны. Возможно, инвестиции со стороны родительской компании не были произведены вообще.

Согласно мнению американских инвесторов минимальная норма прибыли в Казахстане в связи с высоким экономическим, финансовым, инфляционным и другими видами риска должна быть не ниже 25%, в то время как для условий промышленно развитой страны достаточной нормой доходности считается 12–15%.

Очевидно, что приток прямых иностранных инвестиций в Казахстан в значительной степени базируется на высокодоходных и быстрокупаемых сферах деятельности, не требующих крупных единовременных капиталовложений.

Таким образом, в Казахстане со стороны иностранных инвесторов традиционно и широко практикуется политика получения «быстрых» денег, что не отвечает жизненно важным интересам экономической безопасности страны, в частности в области недопущения огромных масштабов отрицательного сальдо платежного баланса по текущему счету и пассива по балансу доходов.

Характер влияния средств иностранных инвесторов на экономический рост Казахстана показан на графике 1. Он свидетельствует о сохранении определенной зависимости ВВП от иностранных инвестиций при проведении властями Казахстана ответственной экономической политики, в т. ч. в области валютного курса. Выясняется, что более высокие темпы экономического роста наблюдались в первую очередь не за счет иностранных инвестиций, а после избавления от завышенного валютного курса национальной валюты в 1999 г. Линию, образованную с помощью тренда, описывающего связь между уровнем прямых иностранных инвестиций и темпами экономического роста, можно назвать линией экономического роста Казахстана последнего десятилетия.

График 1. Экономический рост и прямые иностранные инвестиции Казахстана в 1993–2002 гг.

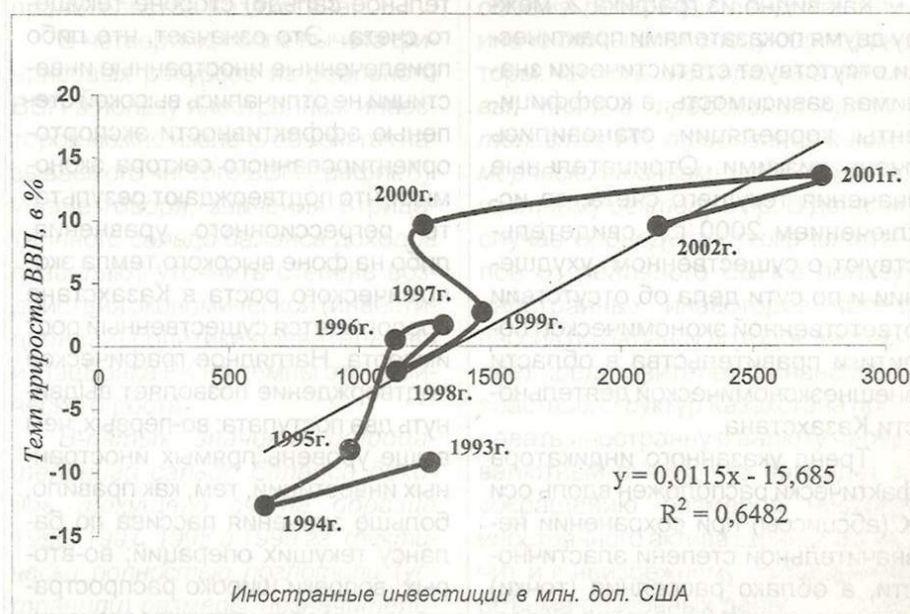

График 2. Сальдо платежного баланса по текущему счету и прямые иностранные инвестиции Казахстана

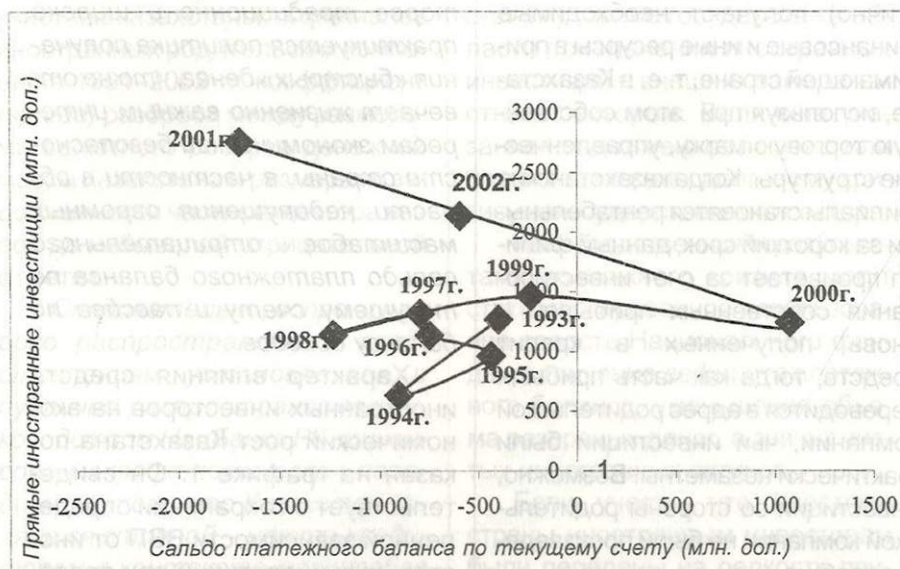
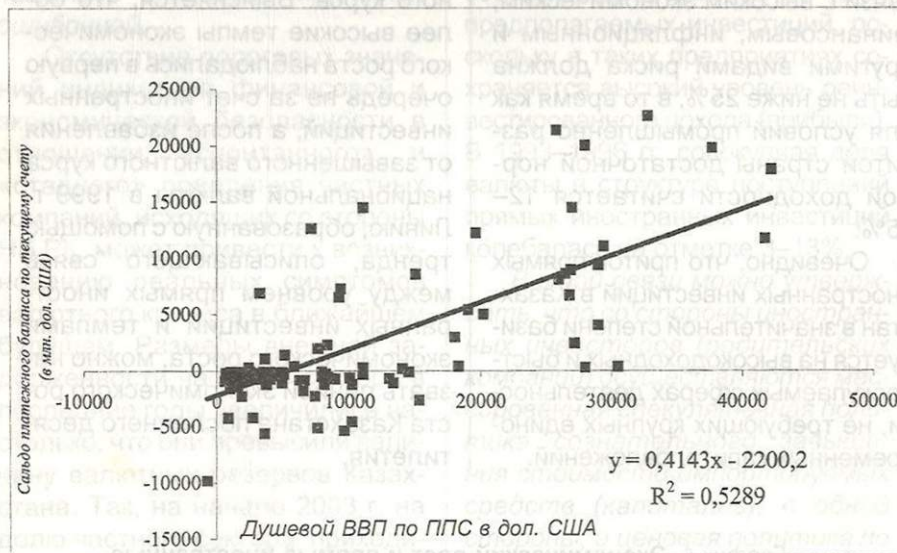

График 3. Экономический рост и сальдо платежного баланса по текущему счету (120 государств)

Как видно из графика 2, между двумя показателями практически отсутствует статистически значимая зависимость, а коэффициенты корреляции становились очень низкими. Отрицательные значения текущего счета, за исключением 2000 г., свидетельствуют о существенном ухудшении и по сути дела об отсутствии ответственной экономической политики правительства в области внешнеэкономической деятельности Казахстана.

Тренд указанного индикатора фактически расположен вдоль оси X (абсциссы) при сохранении незначительной степени эластичности, а облако рассеяния (точки) расположено на левой (отрица-

тельное сальдо) стороне текущего счета. Это означает, что либо привлеченные иностранные инвестиции не отличались высокой степенью эффективности экспорто-ориентированного сектора экономики, что подтверждают результаты регрессионного уравнения, либо на фоне высокого темпа экономического роста в Казахстане продолжается существенный рост импорта. Наглядное графическое подтверждение позволяет выдвинуть два постулата: во-первых, чем выше уровень прямых иностранных инвестиций, тем, как правило, больше значения пассива по балансу текущих операций; во-вторых, вопреки широко распространенным представлениям экономи-

ческая политика Казахстана по-прежнему не отличается высокой степенью эффективности, имеет слабые места и уязвимые точки, что отражается на ключевых позициях (статьях) платежного баланса страны, в частности на дебетовом и/или кредитовом сальдо баланса доходов.

Результаты регрессионного анализа служат основой для прогнозирования и внесения властями Казахстана соответствующей корректировки в текущую экономическую политику, а также для принятия обоснованных и ответственных социально-экономических решений.

Из графика 3 отчетливо видно, что между душевым ВВП и сальдо платежного баланса по текущему счету сохраняется определенная зависимость. Вдоль коридора тренда расположены значения стран мировой экономики согласно данным МВФ за 2002–2003 гг. (International Financial Statistics, IMF). В массив статистической базы не попали США, Китай, Великобритания, Испания и Тайвань, город-государство Лихтенштейн, а также социально и политически нестабильные страны – Ливан, Либерия, Ирак и Северная Корея. Следует отметить, что коэффициент детерминации становился достаточно высоким, а параметры регрессионного уравнения – статистически значимыми. Это свидетельствует о необходимости проведения властями Казахстана ответственной экономической политики.

Для количественной оценки эффективности экономической политики в области привлечения иностранных инвестиций на основе индикатора баланса доходов текущего счета была рассчитана величина «чистого ВВП» «net Gross Domestic Product» – объема финансовых ресурсов, уплаченных (или полученных) Казахстаном в 1992–2003 гг. (график 4). Положительное значение сальдо баланса доходов означает, что резиденты Казахстана (национальные компании) получили валютных средств (прибыль) из-за рубежа больше, чем нерезиденты (иностранные компании), осуществляющие инвестиционную деятельность в Казахстане. Отрица-

График 4. Экономический рост и отрицательное сальдо баланса доходов (в % к ВВП) Казахстана в 1992–2003 гг.

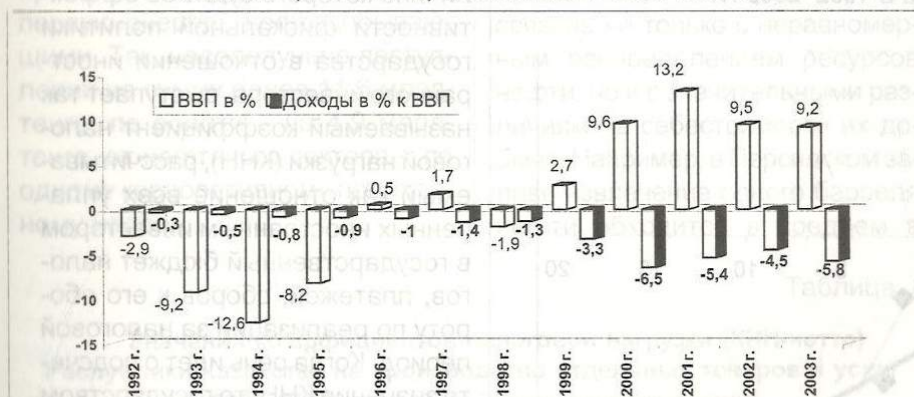
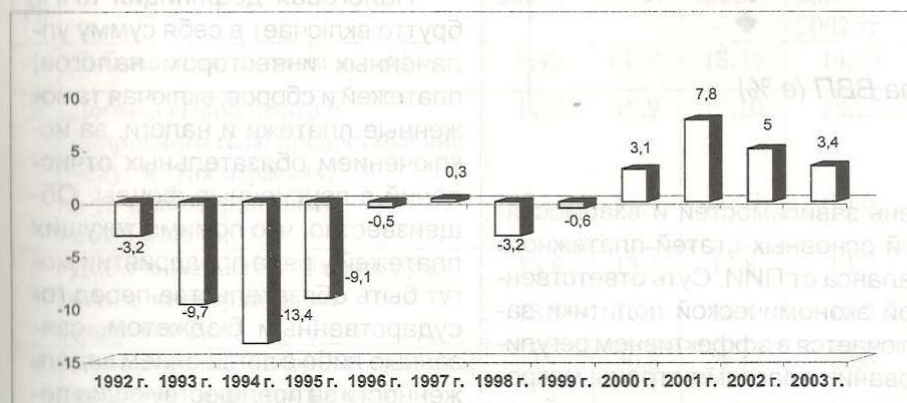

График 5. Темпы прироста ВВП Казахстана, скорректированные на отрицательное сальдо баланса доходов, в 1992–2003 гг.

тельное значение свидетельствует о превышении доходов нерезидентов по сравнению с доходами резидентов Казахстана.

Соотношение величин прироста ВВП и сальдо баланса доходов текущего счета Казахстана в 1992–2003 гг. позволяет выдвинуть на экономическую авансцену страны несколько беспрецедентных положений.

Во-первых, в течение последнего десятилетия значения сальдо баланса доходов никогда не были положительными. При этом максимальное значение отрицательного сальдо было зафиксировано в 2000 г. (6,5 % ВВП), а минимальное — в 1992–1995 гг. (0,3–0,9 % ВВП).

Во-вторых, отчетливо обнаруживается обратная зависимость между темпами экономического роста и значениями сальдо баланса доходов. В условиях достижения высоких темпов экономического роста в Казахстане одновременно (параллельно) происходят беспрецедентные потери финансовых ресурсов (доходов) в пользу иностранных инвесторов и в ущерб национальной экономике.

В-третьих, ввиду того, что огромные масштабы отрицательного сальдо баланса доходов представляют собой «чистый вычет» из национальных финансовых ресурсов, перераспределяемый в пользу иностранных компаний, размеры отрицательного сальдо нужно рассматривать как главный макроэкономический критерий эффективности инвестиционной и внешнеэкономической политики правительства Казахстана.

В-четвертых, после вычета финансовых ресурсов из реального ВВП в пользу иностранных инвесторов можно извлечь объем так называемого чистого ВВП (график 5). Иначе говоря, значения отрицательного сальдо баланса доходов позволяют уточнить степень воздействия экономической (инвестиционной) политики правительства и НацБанка РК на темпы экономического роста.

В-пятых, значения отрицательного сальдо баланса доходов текущего счета образца 1996, 1997, 1998 и 1999 гг. фактически полностью поглотили (устранили) размеры незначитель-

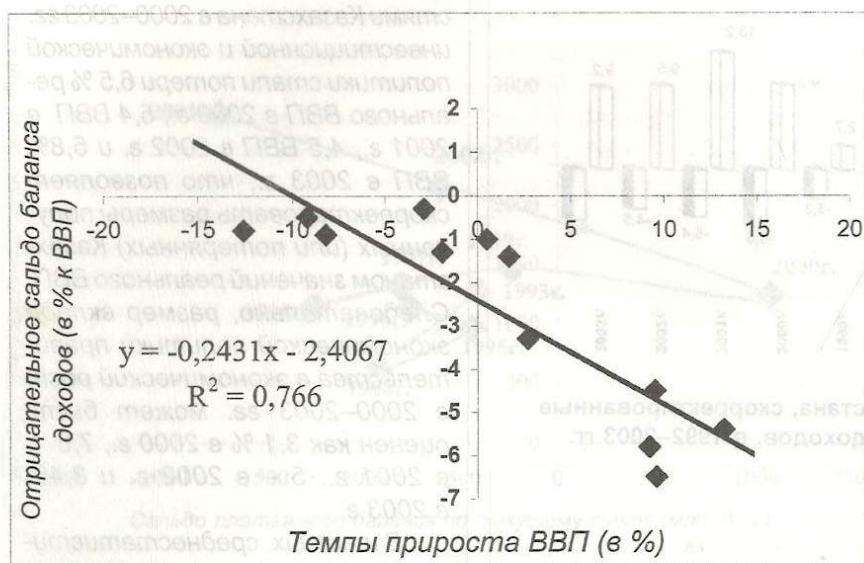
ного прироста ВВП того же периода. В то же время прямыми результатами проводившейся властями Казахстана в 2000–2003 гг. инвестиционной и экономической политики стали потери 6,5 % реального ВВП в 2000 г., 5,4 ВВП в 2001 г., 4,5 ВВП в 2002 г. и 5,8% ВВП в 2003 г., что позволяет скорректировать размеры полученных (или потерянных) Казахстаном значений реального ВВП. Следовательно, размер вклада экономической политики правительства в экономический рост в 2000–2003 гг. может быть оценен как 3,1 % в 2000 г., 7,8 — в 2001 г., 5 — в 2002 г. и 3,4% в 2003 г.

В шестых, среднестатистические данные сальдо баланса доходов текущего счета за 2000–2004 гг. позволяют уточнить оценку и пересмотреть объем реального ВВП 2001 г.

В качестве пассива балансового отчета коммерческих банков Казахстана выступают также ограниченные депозиты как предоплата по импорту, депозит по импортным аккредитивам. Поэтому учет денежно-кредитного счета имеет прямую (или косвенную) связь с результатами деятельности иностранных инвестиций.

Ввиду того, что в денежном балансе страны формируются статистические данные, базовым индикатором раннего предупреждения является состояние объема резервных денег Казахстана. Прямое воздействие на состояние объема резервных денег так или иначе оказывают следующие факторы: *чистые иностранные активы; чистые требования правительству РК, требования к коммерческим банкам; требования к частному сектору и пр.* В данном случае процедура оттока капиталов из реального ВВП в пользу иностранных инвесторов через пассив по балансу доходов заставляет представителей финансовых властных структур Казахстана продавать иностранную валюту через валютный рынок, что приведет к сокращению размеров чистого иностранного актива страны, а значит и к неизбежному сокращению объема резервных денег.

График 6. Значения зависимости сальдо баланса доходов текущего счета от ВВП Казахстана в 1992–2003 гг.

Для поддержания денежного баланса и недопущения дисбаланса основных статей денежно-кредитных счетов власти должны строго соблюдать адекватное равенство между активами и пассивами в балансовом отчете. Если учесть, что в балансе доходов сохраняется значительный дисбаланс в пользу иностранных инвесторов и в ущерб национальной экономике, то вышеназванная экономическая (или валютная) «нагрузка» непременно будет падать на другие активы соответствующей статьи платежного баланса по текущим операциям. Результаты анализа показывают, что для покрытия огромных масштабов пассива по балансу доходов (латания дыр) денежные власти массированно используют валютную выручку от экспорта нефти, металлов и прочих товаров.

Фискальный анализ эффективности иностранных инвестиций

Регрессионный анализ показал, что прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в условиях отсутствия ответственной экономической политики в сфере валютного курса не обеспечивали высокий уровень экономического развития Казахстана. Результаты эконометрического анализа наилучшим образом описывали форму и сте-

пень зависимостей и взаимосвязей основных статей платежного баланса от ПИИ. Суть ответственной экономической политики заключается в эффективном регулировании властями страны макроэкономических показателей, а значит подобная политика должна основываться на знании того, как ПИИ влияют на значения актива (и/или пассива) по балансу текущих операций. Параметры разведочного анализа (*data-driven research*) отчетливо подтвердили отсутствие желаемого значения макроэкономической эффективности за счет ПИИ, в частности в разрезе текущего счета, баланса услуг и доходов.

Теперь обратим внимание на фискальный аспект эффективности ПИИ, поскольку за счет этого оцениваются качество бюджетной политики и возможности государства по разрешению социальных проблем. Отсутствие транспарентности и прозрачности инвестиционных контрактов, подписанных правительством страны и инвесторами, затрудняет проведение глубокого анализа в этой области.

Ввиду того, что подавляющее большинство инвесторов сосредоточено в нефтяном секторе и доля нефтегазового сектора в национальном экспорте составляет 50–70%, основное внимание должно быть уделено инвесторам нефтегазового сектора.

Базовым индикатором, по величине которого судят об эффективности фискальной политики государства в отношении иностранного инвестора, выступает так называемый коэффициент налоговой нагрузки (КНН), рассчитываемый как отношение всех уплаченных иностранным инвестором в государственный бюджет налогов, платежей, сборов к его обороту по реализации за налоговый период. Когда речь идет о подсчете значения КНН, то государством используется два метода: КНН-брутто и КНН-нетто.

Налоговая дефиниция КНН-брутто включает в себя сумму уплаченных инвестором налогов, платежей и сборов, включая таможенные платежи и налоги, за исключением обязательных отчислений в пенсионные фонды. Общеизвестно, что помимо текущих платежей у ряда предприятий могут быть обязательства перед государственным бюджетом, связанные либо с погашением задолженности за предшествующие периоды, либо с операциями по движению активов, не связанными с текущей производственной деятельностью. Поэтому наиболее показательным является КНН-нетто, рассчитываемый на основе уплаченных в государственный бюджет налогов, платежей и сборов, вытекающих из хозяйственной деятельности за данный налоговый период без учета корпоративного подоходного налога, облагаемого у источника выплаты, НДС за нерезидента и разовых поступлений, исключаемых для более корректного определения налоговой нагрузки.

Как видно из таблицы 1, иностранным инвесторам созданы исключительные условия по уплате налогов. Если учесть, что совокупная доля иностранных инвестиций составляет около 28–30% от общего объема инвестиций, то возникает необходимость выравнивания значений налоговых нагрузок между резидентами и нерезидентами (иностранцами инвесторами) Казахстана.

В 2002 г. произошло недоисполнение по доходной части бюджета, связанное с неисполнением

обязательств некоторыми предприятиями сырьевого сектора, в первую очередь нефтедобывающими. Так, недополучено поступлений на сумму более 11,6 млрд. тенге, по роялти – на 4,9 млрд. тенге, от нефтяного сектора – по одному корпоративному подоходному налогу.

Следует добавить, что динамичность цен на мировом рынке связана не только с неравномерным распределением ресурсов нефти, но и с значительными различиями в себестоимости их добычи. Например, в Персидском заливе извлечение одного барреля нефти обходится в среднем в

1–2 дол., в Сибири – 4–5, на Северном море (Норвегия) – около 12, в Техасе (США) – 18 дол.

Действующая в настоящее время практика соглашений о разделе продукции (СРП) также не в полной мере соответствует интересам государства. Казахская модель СРП следующая: добытое углеводородное сырье до 80% идет на компенсационную, затратную нефть, что является достаточно высоким уровнем, дальше на начальных этапах 20 % – на прибыльную нефть. Но по мере погашения затрат объем прибыльной нефти увеличивается, и соотношение разделения между Республикой Казахстан и подрядной компанией начинает колебаться от 10 до 70 %. При этом такое разделение зависит от нескольких факторов: внутренней нормы прибыли для инвестора, коэффициента по объемам добычи и так называемого R-фактора. При этом главные недостатки раздела продукции заключаются в том, что у подрядчика в действующих моделях есть возможность самостоятельно регулировать объем налоговых платежей в зависимости от объема затрат, цен на реализацию, расходов по доставке и других параметров.

Например, в Норвегии недропользователь уплачивает: 1) налог на нефть, который исчисляется от нормативной цены на нефть и составляет 28 %, при этом исключается субъективный подход и обеспечиваются стабильные поступления в бюджет Норвегии и 2) специальный налог, который исчисляется от чистого дохода недропользователя и составляет 50 %, не учитывая инвестиционную политику недропользователя в части предоставления льгот. Нормативную цену на нефть устанавливает Нефтяной совет (межведомственный орган) один раз в квартал. При этом средний коэффициент налоговой нагрузки нефтяных предприятий Норвегии составляет 50–60 %.

В США тоже применяются только два относительно простых налога: обычный роялти в размере 16,67 % для оффшорных месторождений и стандартный налог на прибыль корпораций. В то же время США, как известно, изымают значительную часть экономической ренты с разрабатываемых

Таблица 1

Значения коэффициентов налоговой нагрузки (КНН-нетто) Республики Казахстан на производство отдельных товаров и услуг в 2000–2002 гг. (в % к обороту по реализации)

№		КНН Нетто			
		2000 г.	2001 г.	2002 г.	2000–2002 гг.
1	Добыча угля, лигнита и торфа	9,45	14,95	18,45	14,28
2	Добыча сырой нефти и природного газа; предоставление услуг в этих отраслях; в т. ч. иностранными компаниями	17,7	19,9	17,10	18,23
		12,17	17,7	11,03	13,6
3	Добыча металлургических руд, в т. ч. иностранными компаниями	13,8	13,7	13,8	13,7
		18,8	16,1	14,8	16,5
4	Производство табачных изделий иностранными компаниями	26	30,8	29,13	28,6
5	Производство металлургических изделий, в т. ч. иностранными компаниями	14,0	13,9	16,0	14,7
		9,7	10,7	11,3	10,5
6	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды, в т. ч. иностранными компаниями	14,4	19,6	16,51	16,8
		6,75	10,2	10,8	9,25

Источник: Статистические данные МГД РК, НК РК // Деловая неделя. № 22(550).

Диаграмма зависимости уплаченных налогов и платежей нефтедобывающих компаний Казахстана от цен на нефть марки Urals

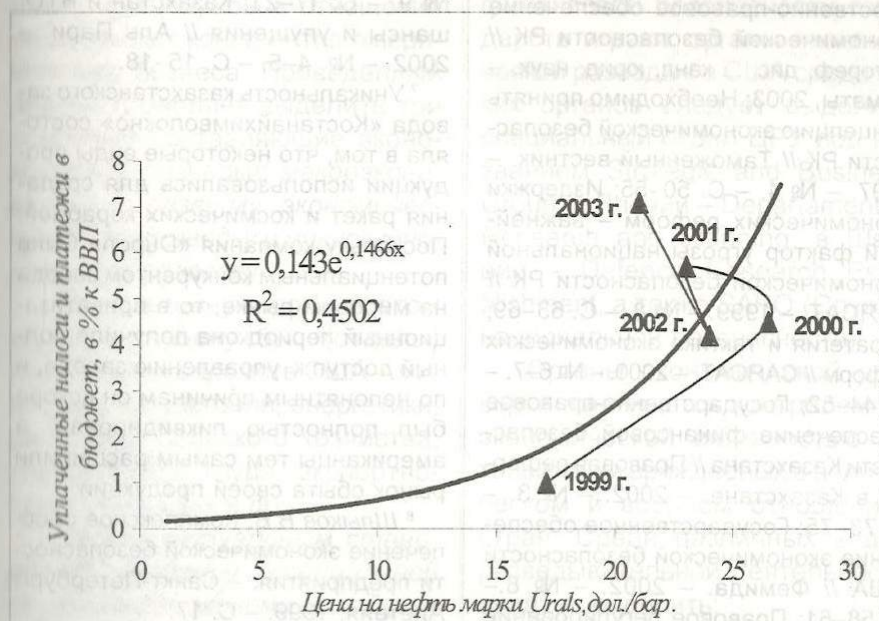

Таблица 2
Значения доли, получаемой отдельными государствами
от добычи нефти

№	Государство	Доля государства
1	Индонезия	88 %
2	Малайзия	83 %
3	Китай	60 %
4	Нигерия	86 %
5	Ангола	85 %
6	США*	52 %
7	Норвегия	82 %
8	Великобритания*	33 %
9	Казахстан (2003 г.)**	30 %

Примечания: * – Для месторождений с добычей нефти до 1 млн. т в год. В противном случае применяется специальный налог на нефтяные доходы, взимаемый с чистого дохода по ставке 75 %.

** – Расчеты автора по данным МГД, НК, МФ, НБ РК и Агентства РК по статистике.

месторождений, когда эти два платежа сочетаются с конкурентными торгами за лицензии.

Кроме того, в мировой практике применяется обычный налог на прибыль корпораций и специальные виды налогов, в частности рентный налог на природные ресурсы. Ставки обычного налога на прибыль корпораций колеблются от 0 до почти 70 %, ставки налога на прибыль нефтяных компаний, как правило, от 50 до 85 % (в большинстве стран ОПЕК). Более высокие налоги на прибыль в нефтяном секторе служат инструментом изъятия получаемой ресурсной ренты.

Экономическая безопасность

и иностранные инвестиции⁶

В условиях привлечения иностранных инвестиций главный элемент рынка – конкуренция – это жесточайшая борьба за выживание, за рынки сбыта, источники сырья и т.д., и в подавляющем большинстве, как свидетельствует мировой опыт, она нацелена на уничтожение конкурента любой ценой. И эта борьба происходит как между предприятиями (управление и ликвидация Костанайского завода химволокна американской компанией «DUPON» в 1992–1994 гг.), так и между государствами (война в Ираке)⁷.

В настоящее время, когда особую значимость имеет информация, важнейшим оружием в недобросовестной конкурентной

борьбе становится промышленно-экономический шпионаж (экономическая разведка). Это противоправная, тайная деятельность по добыванию сведений, в которой заинтересованы конкурирующая и противоположная стороны. Более широкое понимание промышленного шпионажа дает Интерпол: «...приобретение любым обманным путем интеллектуальной собственности, принадлежащей какому-либо физическому или юридическому лицу, которая была создана или законно приобретена этим лицом с целью проинформировать что-то, что имеет или мо-

⁶ Подробно позиция автора изложена в следующих работах: Государственно-правовое обеспечение экономической безопасности РК // Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2003; Необходимо принять Концепцию экономической безопасности РК // Таможенный вестник. – 1997. – № 4. – С. 50–55; Издержки экономических реформ – важнейший фактор угрозы национальной экономической безопасности РК // САЯСАТ. – 1999. – № 8. – С. 63–69; Стратегия и тактика экономических реформ // САЯСАТ. – 2000. – № 6–7. – С. 44–52; Государственно-правовое обеспечение финансовой безопасности Казахстана // Правовая реформа в Казахстане. – 2002. – № 3. – С. 73–75; Государственное обеспечение экономической безопасности США // Фемида. – 2002. – № 8. – С. 58–61; Правовое регулирование

жет иметь промышленную ценность и, в более широком плане, ценность для национальной экономики».

Промышленно-экономический шпионаж ведется на различных уровнях:

– на *государственном*, когда во главу угла ставятся макроэкономические национальные интересы, направленные на укрепление экономической мощи страны, обеспечение ее экономической независимости и безопасности;

– на уровне *транснациональных корпораций*, т. е. монстров мировой экономики, которые, с одной стороны, по своей экономической мощи нередко превосходят экономический потенциал отдельных государств, с другой – в корыстных интересах практически на 100 процентов используют промышленный шпионаж;

– на уровне отдельных *предприятий*.

Предприниматели Казахстана имеют пока слабое представление о промышленном шпионаже и методах противостояния ему. На Западе и в США он получил широкое распространение. Так, по результатам социологических исследований в США, из 1554 компаний 1324 признали, что ведут постоянный промышленно-экономический шпионаж, а треть из них имеют службу экономического шпионажа⁸.

обеспечения экономической безопасности РК // Фемида. – 2002. – № 9. – С. 17–21; Казахстан и ВТО: шансы и упущения // Аль Пари. – 2002. – № 4–5. – С. 15–18.

⁷ Уникальность казахстанского завода «Костанайхимволокно» состояла в том, что некоторые виды продукции использовались для создания ракет и космических кораблей. Поскольку компания «Dupon» была потенциальным конкурентом завода на мировом рынке, то в приватизационный период она получила полный доступ к управлению заводом, и по непонятным причинам он вскоре был полностью ликвидирован, а американцы тем самым расширили рынок сбыта своей продукции.

⁸ Шлыков В.В. Комплексное обеспечение экономической безопасности предприятия. – Санкт-Петербург: Алетей, 1999. – С. 17.

Не секрет, что государственное обеспечение макроэкономической и микроэкономической разведки — основа обеспечения экономической безопасности. В этой связи весьма полезным выглядит богатый опыт США в данной сфере. Именно американский опыт и обзор дают исчерпывающий ответ на злободневный для Казахстана вопрос — в силу каких причин и почему иностранные инвестиции не идут в обрабатывающую промышленность республики?

В настоящее время спецслужбам США поручено добывать сведения о динамике мировых экспортно-импортных процессов, мерах иностранных правительств по поощрению экспорта и защите собственных рынков от зарубежных конкурентов. Разведка должна выявлять отрицательные экономические тенденции, заблаговременно предупреждать о готовящихся акциях иностранных правительств в области внешней торговли, снабжать разведывательной информацией американские делегации на торговых переговорах.

Координацию деятельности по добычанию, обработке материалов и выработке рекомендаций осуществляет Комитет по вопросам экономической разведки, созданный при директоре ЦРУ. Президенты дают указание руководству сообщества США об углубленном исследовании «всей области экономической разведки», причем основное внимание уделяется роли, которую должны играть спецслужбы в отношении иностранных конкурентов американского бизнеса. Проведенный анализ позволяет выделить три основные составляющие экономической разведки: *макроэкономическую разведку, экономическую контрразведку и микроэкономическую разведку.*

Определенную роль в этом играют спецслужбы (отделы) гражданских ведомств США — министерства торговли, энергетики, финансов, сельского хозяйства, транспорта и труда, экспортно-импортный банк и др.

Весьма актуальным становится создание специальной службы макроэкономической раз-

ведки Казахстана в министерствах экономики и бюджетного планирования, финансов, энергетики и минеральных ресурсов, сельского хозяйства, индустрии и торговли, труда и социальной защиты, а также в других государственных структурах.

Главной особенностью макроэкономической разведки является то, что значительная часть ее осуществляется вполне легально и она по своему содержанию близка к научно-исследовательской работе. Под экономической контрразведкой понимается пресечение попыток иностранных фирм и спецслужб других государств добывать торгово-экономические и технологические секреты в Казахстане.

По оценкам управления по науке и технике Белого дома, американский бизнес в результате промышленного шпионажа несет ежегодные убытки в 100 млрд. дол., и величина указанного ущерба в 2003 г. возросла еще на 50 %.

В этой связи ей требуются новые сотрудники, обладающие опытом работы в мире бизнеса и финансов, для которых можно создать так называемые глубокие прикрытия в транснациональных корпорациях, фирмах и компаниях, их представительствах за рубежом. Так, к середине 90-х гг. более 150 американских корпораций (в т. ч. нефтяные) обеспечивали прикрытия для сотрудников ЦРУ и других спецслужб США.

Особую роль в обеспечении финансовой безопасности государств играют органы экономической разведки: в США среди таких органов следует выделить специальный отдел ЦРУ под названием Strategic and Business Group, в Японии — Department of Research and Planning, в Швеции — Defence Research Establishment, а также SAPO (Служба национальной безопасности).

Органы экономической разведки занимаются контролем за экономической активностью на территории враждебных в политическом и военном отношении стран. Среди различных видов разведывательной деятельности следует выделить:

— *противодействие* незаконной конкуренции в ущерб национальным предприятиям; нелегальным коммерческим операциям иностранных конкурентов; враждебным приобретениям «стратегических» предприятий; дезинформации, наносящей урон национальным предприятиям;

— *мониторинг* зарубежных технологических достижений, которые могут отрицательно сказаться на конкурентоспособности отдельных отраслей национальной экономики; международных финансовых рынков с целью прогнозирования спекулятивных операций или ситуаций, способных дестабилизировать национальную экономику;

— *наблюдение* за рынками слияний и поглощений; за источниками энергии и стратегического сырья с целью предотвратить неожиданные перебои со снабжением.

Сопоставление различных вариантов воздействия иностранных инвестиций на национальную экономику показывает, что несмотря на достижение высокого темпа экономического роста Казахстан продолжает терять беспрецедентные возможности по увеличению национального богатства, выражающееся в виде обеспечения положительного сальдо баланса доходов, и росту благосостояния населения страны.

Причинами этого являются следующие факторы:

— передача в управление некоторых предприятий не сопровождалась притоком иностранного капитала, а в качестве оговоренных (сторонами) инвестиций иностранными инвесторами были использованы собственные средства казахстанских предприятий;

— иностранным инвесторам были проданы высокодоходные и прибыльные предприятия при игнорировании жизненно важных интересов отечественного бизнеса, а в качестве инвестиционных вливаний извне использовались собственные доходы проданных (казахстанских) предприятий;

— условиями передачи градообразующих и иных предприятий в пользу иностранных инвесторов явились погашение задол-

женности перед бюджетом, по заработной плате, по электроэнергии, газу, железнодорожным транспортом и поставщиками; пополнение оборотных средств; выплата бонуса правительству страны; привлечение заемных и кредитных средств. Власти Казахстана проигнорировали *расширенные макроэкономические интересы* страны – поддержание положительного сальдо баланса доходов текущего счета, обеспечение актива по балансу текущих операций, недопущение роста МФЗ, достижение положительного сальдо баланса официальных расчетов (общий платежный баланс)⁹.

⁹ В современных конституциях развитых стран есть нормы о праве на участие в управлении предприятием (Франция, Италия, Япония). К сожалению, в Конституции Казахстана подобные нормы отсутствуют. К управлению высокодоходных предприятий граждане и национальные менеджеры не были допущены, вследствие чего предприятия были переданы иностранным инвесторам.

В 1992–2000 гг. на территории Казахстана созданы совместные предприятия с фирмами Турции – 228, Германии – 116, США – 115, Китая – 79, Великобритании – 53, Ирана – 45, Южной Кореи – 38, Швейцарии – 35, Италии – 33 и т.д., но только 16,3 % от общего количества совместных предприятий занимались и продолжают заниматься производством реальной продукции.

Всего 10–11 % от общего количества иностранных и совместных предприятий поставляли продукцию на экспорт. Несмотря на это, они продолжают вывозить из Казахстана сырую нефть, газ, древесину, железную и медную руду, чугун, железорудные окатыши, золото, серебро, другие драгоценные и неблагородные металлы и т. д.

Оставшиеся 89–90 % иностранных и совместных предприятий совместно с «челночным» бизнесом сосредоточены на рынке импорта товаров и услуг, поэтому их деятельность прак-

тически не отличается макроэкономической эффективностью, препятствует росту обрабатывающей промышленности Казахстана.

Таким образом, можно предположить, что продолжение нынешней экономической политики в области привлечения иностранных инвестиций и неравномерного распределения доходов неизбежно приведет к усилению зависимости национальной экономики от внешних факторов и иностранных инвесторов.

Чтобы не допустить потерь реальных доходов и возможностей по повышению благосостояния казахстанцев, государственные деятели, представители власти должны извлечь необходимые уроки из проведенного анализа и внести своевременные коррективы в текущую экономическую политику Казахстана.